

Игорь Северянин

**1887 –
1941**

**Страницы
биографии**

**Игорь Васильевич
Лотарев, известный
под псевдонимом
Игорь Северянин
(большую часть
литературной
деятельности автор
предпочитал
написание Игорь-
Северянин)— русский
поэт «серебряного
века».**

Родители

Отец его, Василий Петрович, - военный инженер (выходец из "владимирских мещан"), дослужившийся до штабс-капитана, умер в 1904 г. сорока четырех лет.

Мать происходила из известного дворянского рода Шеншиных, к которым принадлежал и А.А. Фет, нити родства связывали ее также со знаменитым историком Н.М. Карамзиным. По материнской линии Игорь Северянин находился в родственных отношениях с русской революционеркой А.М. Коллонтай

Детство

Стихи начал
писать в 8 лет.

Первые 9 лет провёл в Петербурге. После разрыва родителей жил у тетки и дяди в их имении в Новгородской губернии. Закончив четыре класса Череповецкого реального училища, в 1904 г. уехал с отцом на Дальний Восток. Затем вернулся назад в Петербург, к матери.

Первая любовь

В 1905 году состоялась встреча, оставившая неизгладимый отпечаток на жизни и творчестве поэта. С Евгенией, тогда еще Женечкой Гуцан. Была она на редкость хороша собой: стройная, с роскошными золотыми вьющимися волосами. Игорь, влюбившись, придумал своей юной подруге новое имя Злата и подарил стихами. Больше даривать было нечем...

**Кто он был? Всего лишь
восемнадцатилетний
юнец, без образования,
без специальности и без
гроша в кармане. Но при
этом крайне уверенный в
себе, ничуть не
сомневающийся, что
совсем скоро будет богат
и известен...**

Начало литературной деятельности

Литературе сразу же отдался самозабвенно. Впервые опубликовался во втором номере журнала "Досуг и дело" за 1905 год (стихотворение «Гибель Рюрика» под фамилией Игорь Лотарев).

Издавал за свой счет тоненькие брошюры стихов и рассылал их по редакциям для отзыва.

20 ноября 1907 года (Этот день Северянин потом ежегодно праздновал) он познакомился со своим главным поэтическим учителем - Константином Фофановым (1862-1911), который первым из поэтов оценил его талант.

Известность

Всероссийскую известность приобрел в 1910 г., когда Л. Н. Толстой уничтожающе отрицательно отозвался о стихах Северянина.

Этот отзыв попал в газеты и, как писал сам поэт, *«...с тех пор каждая моя новая брошюра тщательно комментировалась критикой на все лады, и с легкой руки Толстого <...> меня стали бранить все, кому не было лень».*

Известности Северянина много способствовали В. Я. Брюсов и Федор Сологуб.

"Громокипящий кубок"

В 1911 г. Валерий Брюсов, тогдашний поэтический мэтр, написал ему дружеское письмо.

Другой мэтр символизма, Федор Сологуб, принял активное участие в составлении первого большого сборника Игоря Северянина "Громокипящий кубок" (1913), сопроводив его восторженным предисловием.

А современники бывали откровенно шокированы действительным бытом "святозарного", на поэтических выступлениях которого обезумевшие от восторга поклонницы кидали к его ногам бриллианты и золотые украшения.

- **Успех нарастал. Игорь Северянин основал собственное литературное направление — эгофутуризм (еще в 1911 г. "Пролог эгофутуризма"). Эгофутуристы в 1914 г. провели совместно с кубофутуристами, Д. Бурлюком, В. Маяковским и Василием Каменским в Крыму олимпиаду футуризма.**
- **Название «эгофутуризм» ставит в центр «эго», т.е. «Я» поэта, отсюда самовозвеличивание, раздражавшее многих**

Северянин очаровывал необычным, ярким, новым – звуками, ощущениями, красками, ритмами. Он превращал будничную жизнь в праздник, уводил в выдуманный мир роскоши и красоты.

- Северянин выдвинул программу изобретённого им направления.**
- Душа – единственная истина.**
 - Самоутверждение личности.**
 - Поиски нового без отвергания старого.**
 - Осмысленные неологизмы.**
 - Смелые образы, эпитеты.**
 - Борьба со стереотипами.**
 - Разнообразие мира.**

Северянин пытался обновить поэтический язык, вводя в него неологизмы и пользуясь самыми смелыми метафорами.

Северянин изобретал новые жанры, большинство их названий – неологизмы: *миньонет, синематограф, квадрат квадратов, эгополонез, поэматта, ассо-сонет, эскиз, диссона, газелла, медальон, ноктюрн, хабанера, романс*

НЕОЛОГИЗМЫ:

Быстро-темпный
грозово
разузорены

ало-встречный
олуненный
огимнив

НЕПРИВЫЧНЫЕ СЛОВСОЧЕТАНИЯ И ГРАММАТИЧЕСКИЕ ФОРМЫ:

Задохнувшееся смех
совпадала с ветром птичка
вы такая эстетная

Кензели

В шумном платье муаровом, в шумном платье муаровом
По аллее олуненной Вы проходите морево...
Ваше платье изысканно, Ваша тальма лазорева,
А дорожка песочная от листвы разузорена —
Точно лапы паучные, точно мех ягуаровый.

Для утонченной женщины ночь всегда новобрачная...
Упоенье любовное Вам судьбой предназначено...
В шумном платье муаровом, в шумном платье муаровом —
Вы такая эстетная, Вы такая изящная...
Но кого же в любовники? и найдется ли пара Вам?

Ножки пледом закутайте дорогим, ягуаровым,
И, садясь комфортабельно в ландолете бензиновом,
Жизнь доверьте Вы мальчику в макинтоше резиновом,
И закройте глаза ему Вашим платьем жасминовым —
Шумным платьем муаровым, шумным платьем муаровым!..

1911 год

УВЕРТЮРА

Ананасы в шампанском! Ананасы в шампанском!
Удивительно вкусно, искристо и остро!
Весь я в чем-то норвежском! Весь я в чем-то испанском!
Вдохновляюсь порывно! И берусь за перо!

Стрекот аэропланов! Беги автомобилей!
Ветропросвист экспрессов! Крылолет буеров!
Кто-то здесь зацелован! Там кого-то побили!
Ананасы в шампанском - это пульс вечеров!

В группе девушек нервных, в остром обществе дамском
Я трагедию жизни претворю в грезофарс...
Ананасы в шампанском! Ананасы в шампанском!
Из Москвы - в Нагасаки! Из Нью-Йорка - на Марс!

Январь 1915. Петроград.

Особой популярностью пользовались «поэзоконцерты», где Северянин нараспев читал свои «поэмы», рассчитанные, скорее, на слушателя, чем на читателя: «Кто не слушал меня, тот меня не постиг». Поэт появлялся на сцене в длинном, узком в талии сюртуке цвета воронова крыла. Держался он прямо, глядел в зал свысока, встряхивая нависающими на лоб чёрными, подвитыми кудряшками.

27 февраля 1918 г. на вечере в Политехническом музее в Москве Игорь Северянин был избран "королем поэтов".

Вторым был признан В. Маяковский, третьим В. Каменский.

Через несколько дней "король" уехал с семьей на отдых в эстонскую приморскую деревню Тойла.

По этому поводу он писал: «Я избран королем поэтов – да будет подданным светло!».

Изысканный поэт

Северянин сознательно культивировал свой образ изысканного поэта-кумира. Он появлялся на поэтических вечерах с орхидеей в петлице, называл свои стихи «поэзами», читал в напевном ритме, отвечавшем их ярко выраженной музыкальности.

Стремление Северянина к эпатажу провоцировало неоднозначную реакцию публики. А он словно дразнил ее:

Я, гений Игорь Северянин,
Своей победой упоен:
Я повсеградно оэкраен!
Я повсесердно утвержден!

Эмиграция

- В 1920 г. Эстония отделилась от России. Игорь Северянин оказался в вынужденной эмиграции, но чувствовал себя уютно в маленькой "еловой" Тойле с ее тишиной и покоем, много рыбачил. Довольно быстро он начал вновь выступать в Таллине и других местах.
- В 1921 году женился на эстонке Фелиссе Круут (единственный его зарегистрированный брак)

Фелисса Круут

Перед смертью Северянин признавал разрыв с Фелиссой в 1935 году трагической ошибкой. Ей он посвятил около двухсот стихотворений, в том числе "Поэзу голубого вечера" и "Поэзу счастья".

С ней поэт прожил 16 лет, и это был единственный законный брак в его жизни. За Фелиссой Игорь Северянин был как за каменной стеной, она оберегала его от всех житейских проблем, а иногда и спасала.

Фелисса умела быть мягкой и требовательной одновременно.

Она понимала, что жизнь с поэтом требует от нее подвига: постоянной готовности к всепрощению и самопожертвованию.

Фелисса родила ему сына и ради таланта мужа пожертвовала собственным поэтическим даром.

*"Когда тебя я к сердцу прижимаю,
И твоего капота тлеет тюль,
Могу ли я не радоваться маю
И пережить любимую могу ль?"*

Поэт - переводчик

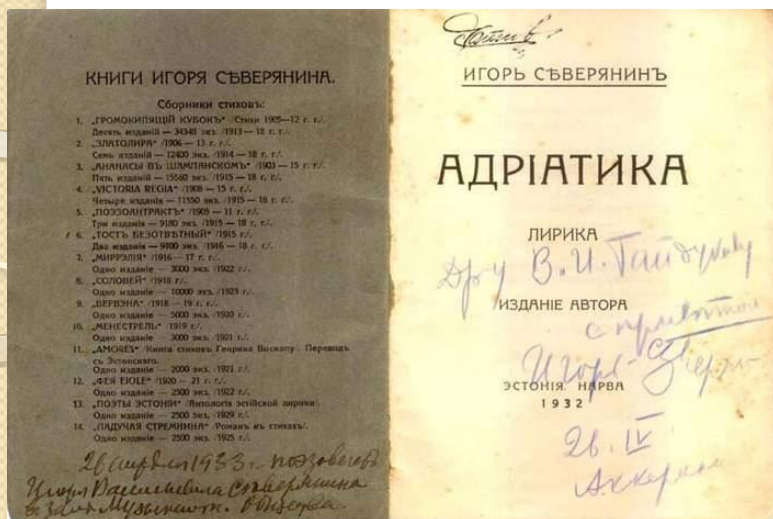
Ни один другой русский поэт не отразил столь широко в своих стихах природу и жизнь Эстонии, как Игорь Северянин.

Он же стал крупнейшим переводчиком эстонской поэзии на русский язык. Среди эстонских поэтов, чьи произведения Северянин перевёл на русский язык Хенрик Виснапуу, Мария Ундер, Алексис Раннит, Фридрих Рейнхольд Крейцвальд, Фридрих Кульбарс, Лидия Койдула, Юхан Лийв, Густав Суйтс, Фридеберт Туглас, Иоганнес Барбарус и Иоганнес Семпер.

В 1935 году он оставил жену и стал жить со своей новой спутницей - Верой Коренди

В 1922-1925 годах Северянин пишет в довольно редком жанре - автобиографические романы в стихах: "Падучая стремнина", "Роса оранжевого часа" и "Колокола собора чувств"

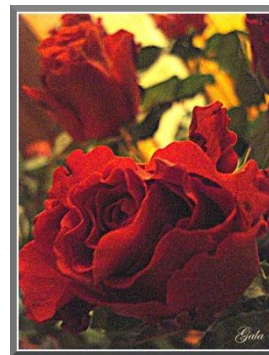

В годы эмиграции Северянин выпустил 17 книг, но читателей становилось все меньше, тиражи книг были мизерными, и даже они не расходились. Последние годы поэт провел в нужде и безвестности.

В 1930-1934 годах состоялось несколько гастролей по Европе, имевшие шумный успех, но издателей для книг найти не удавалось. Небольшой сборник стихов "Адриатика" (1932 г.)

Северянин издал за свой счет и сам же пытался распространять его. Особенно ухудшилось материальное положение к 1936 году.

1931 году вышел сборник стихов "Классические розы", обобщающий опыт 1922-1930 гг.

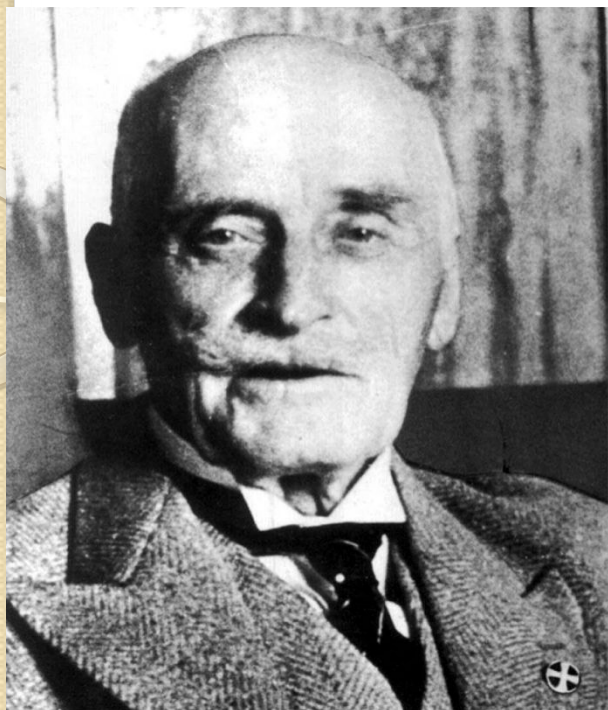

Невозвращение

К концу 1939 года судьба Эстонии была предрешена: ей предстояло войти в состав СССР.

Северянин знал об этом и, как кажется, чтобы оправдаться перед новым жестоким режимом, написал стихотворение "Наболевшее" - покаянная исповедь перед новой властью и перед читателем.

Постаревший, нервный и больной, он стал тяжелой ношей для молодой женщины. Не пограничный шлагбаум стоял у него на пути, а иностранное гражданство, нерасторгнутый брак, болезни и неопределенность будущего на родине не оставляли практически никакого выхода.

”

С присоединением Эстонии формальное возвращение Северянина на родину состоялось.

Но неосуществленным оставалось его возвращение как поэта. Друзья безуспешно пытались убедить различные редакции опубликовать стихи Северянина.

В 1940 поэт признается, что *”издателей на настоящие стихи теперь нет. Нет на них и читателя. Я пишу стихи, не записывая их, и почти всегда забываю”*.

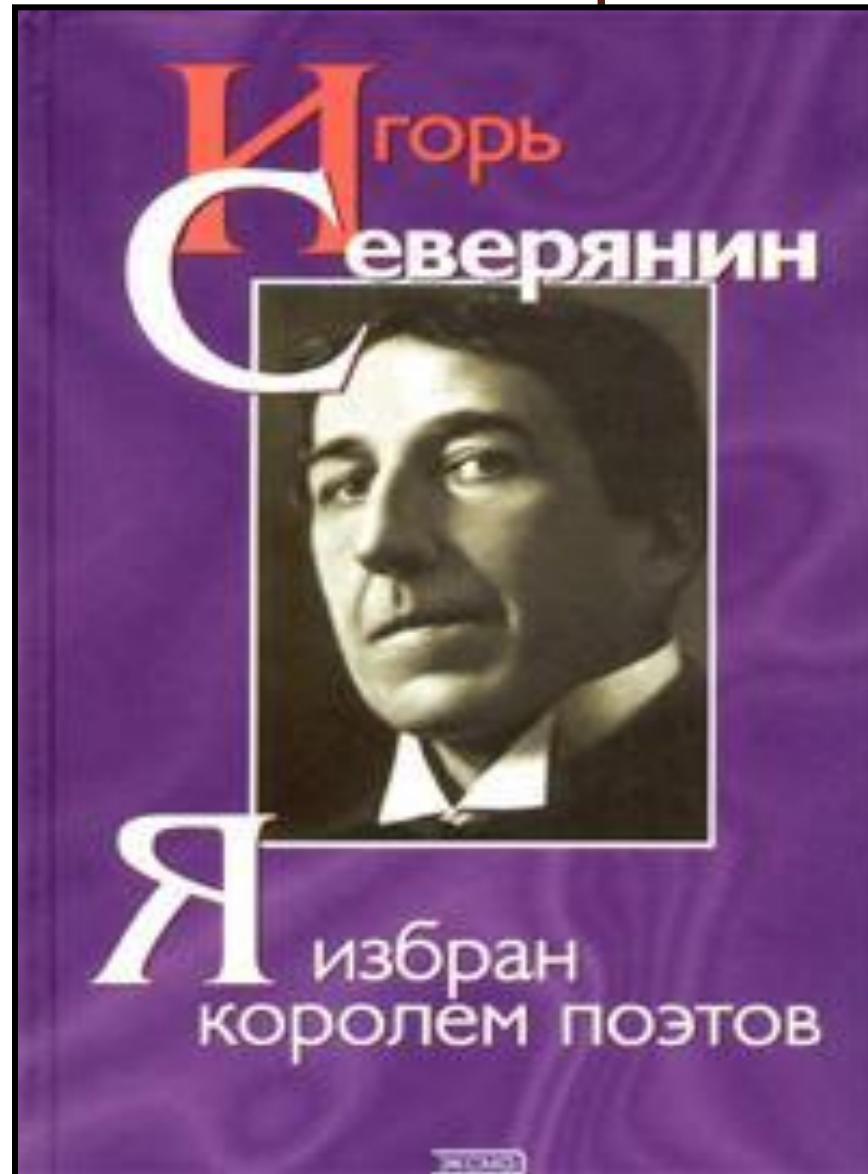
**Игорь Северянин умер
20 декабря 1941 г. в
оккупированном немцами
Таллинне и был похоронен
там на Александро-Невском
кладбище.**

**На памятнике помещены его
строки:**

*Как хороши, как свежи будут розы,
Моей страной мне брошенные в
гроб!*

После войны понадобилось еще тридцать лет, чтобы на родине поэта появился сборник его стихов.

Восторженная поэза

**Восторгаюсь тобой, молодежь! —
Ты всегда, — даже стоя, — идешь,
Но идешь постоянно вперед,
Где тебя что-то многое ждет.
Не желаю я думать о том,
Что с тобою случится потом,
Что, спустя много весен и зим,
Будет твой крылолет отразим.
Но пока молодежь молода,
Не погаснет на небе звезда,
Не утопится солнце в воде, —
Да веселятся все и везде!
И смотрю я в сплошные глаза:
В них потоп, а в потоке — гроза,
А в грозе зацвели васильки...
Оттого — я, не зная тоски,
Так спою, что и ты запоешь,
Овосторженная молодежь!
Так грозиво возгряну «ура»,
Что умрет безвоскресно вчера!
И вонзаю я в завтра копье,
Прославляя сегодня твое!
1914. Январь Керчь**

Дорогому К. М. Фофанову

Весенний день горяч и золот,-
Весь город солнцем ослеплен!
Я снова - я: я снова молод!
Я снова весел и влюблен!

Душа поет и рвется в поле.
Я всех чужих зову на "ты"...
Какой простор! какая воля!
Какие песни и цветы!

Скорей бы - в бричке по ухабам!
Скорей бы - в юные луга!
Смотреть в лицо румяным бабам!
Как друга, целовать врага!

Шумите, вешние дубравы!
Расти, трава! цветы, сирень!
Виновных нет: все люди правы
В такой благословенный день!

1911. Апрель

КЛАССИЧЕСКИЕ РОЗЫ

Как хороши, как свежи были розы
В моем саду! Как взор прельщали мой!
Как я молил весенние морозы
Не трогать их холодной рукой!

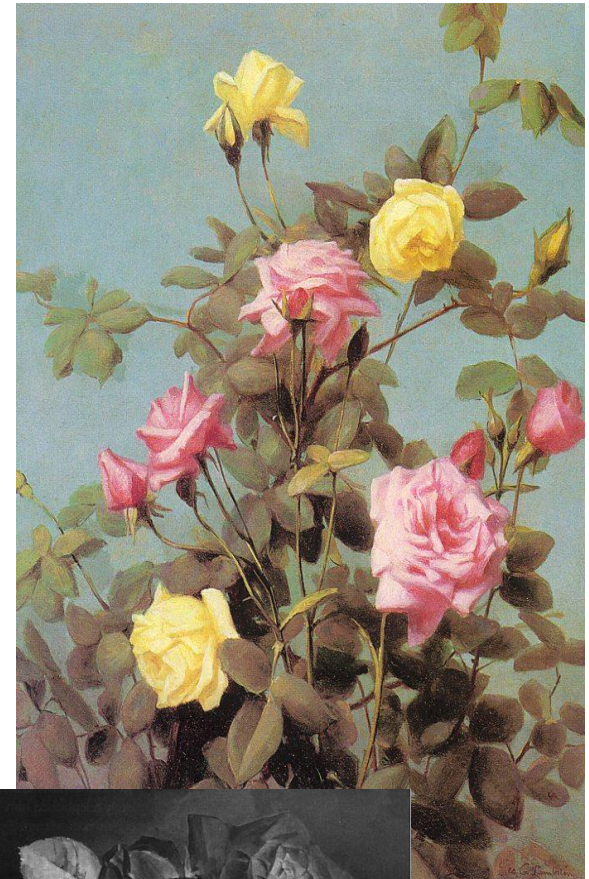
Мятлев. 1843 г.

В те времена, когда роились грезы
В сердцах людей, прозрачны и ясны,
Как хороши, как свежи были розы
Моей любви, и славы, и весны!

Прошли лета, и всюду льются слезы...
Нет ни страны, ни тех, кто жил в стране...
Как хороши, как свежи ныне розы
Воспоминании о минувшем дне!

Но дни идут - уже стихают грозы.
Вернуться в дом Россия ищет троп...
**Как хороши, как свежи будут розы,
Моей страной мне брошенные в гроб!**

1925г

ИНТРОДУКЦИЯ

Я - соловей: я без тенденций
И без особой глубины...
Но будь то старцы иль младенцы,-
Поймут меня, певца весны.

Я - соловей, я - сероптичка,
Но песня радужна моя.
Есть у меня одна привычка:
Влечь всех в нездешние края.

Я - соловей! на что мне критик
Со всей небожностью своей?-
Ищи, свинья, услад в корыте,
А не в руладах из ветвей!

Я - соловей, и, кроме песен,
Нет пользы от меня иной.
Я так бессмысленно чудесен,
Что Смысл склонился предо мной!

В 1918 году в
стихотворении
"Интродукция" И.
Северянин прямо написал о
себе как о поэте без
тенденций и даже без
особого смысла.
Это стихотворением,
которое определяет
лейтмотив всего
творчества поэта - певца
радости, "певца весны"

ИГОРЬ - СЕВЕРЯНИН

Он тем хорош, что он совсем не то,
Что думает о нем толпа пустая,
Стихов принципиально не читая,
Раз нет в них ананасов и авто.

Фокстрот, кинематограф и лото -
Вот, вот куда людская мчится стая!
А между тем душа его простая
Как день весны! Но это знает кто?

Благословляя мир, проклятье войнам
Он шлет в стихе, признания достойном,
Слегка скорбя, подчас слегка шутя

Над всей первенствующею планетой...
Он в каждой песне, им от сердца спетой,
Иронизирующее дитя.

*В 1926 г. Игорь
Северянин
пишет
стихотворение,
объясняющее
самого себя.
Это сонет.*

«ЭПИЛОГ»

**Я, гений Игорь Северянин,
Своей победой упоен:
Я повсеградно озкранен!
Я повсесердно утвержден!**

**От Баязета к Порт-Артуру
Чертую упорную провел.
Я покорил литературу!
Взорлил, гремящий, на престол!**

**Я - год назад - сказал: "Я буду!"
Год отсверкал, и вот - я есть!
Среди друзей я зрил Иуду,
Но не его отверг, а - мечь.**

**"Я одинок в своей задаче!" -
Прозренно я провозгласил.
Они пришли ко мне, кто зрячи,
И, дав восторг, не дали сил.**

**Нас стало четверо, но сила
Моя, единая, росла.**

**Она поддержки не просила
И не мужала от числа.**

**Она росла в своем единстве,
Самодержавна и горда,-
И, в чаровом самоубийстве,
Шатнулась в мой шатер орда...**

**От снегоскалого гипноза
Бежали двое в тлен болот;
У каждого в плече заноза,-
Зане болезнен беглых взлет.**

**Я их приветил: я умею
Приветить все,- божи, Привет!
Лети, голубка, смело к змию!
Змея, обвей орла в ответ!**

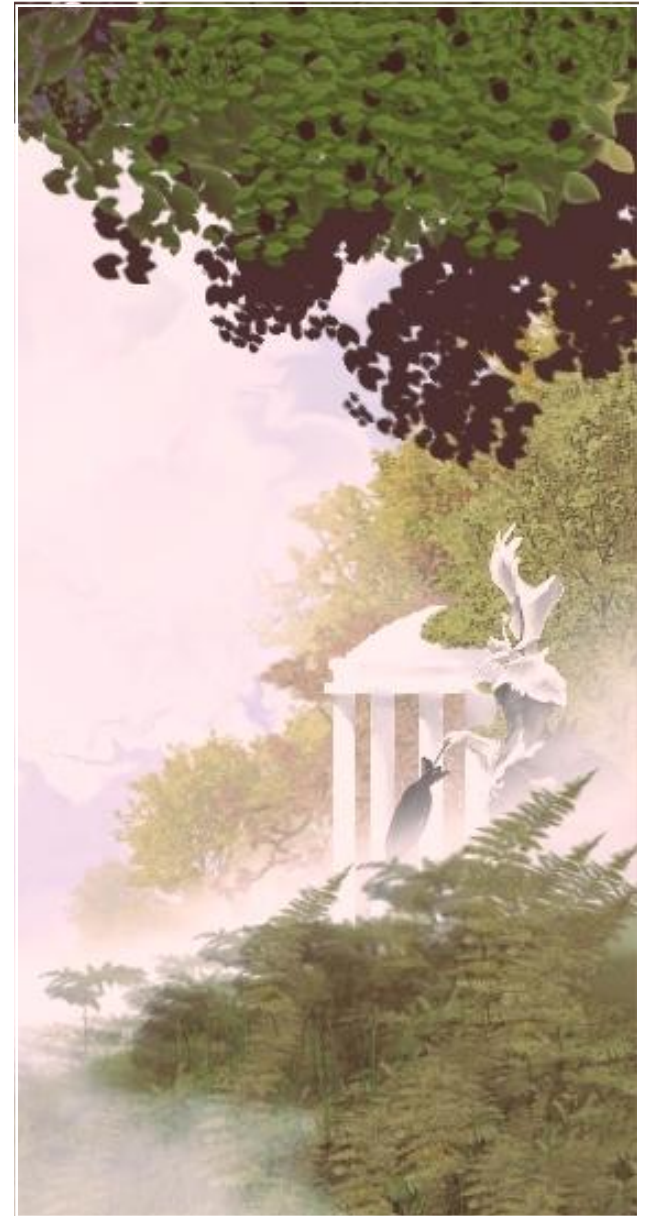
Северянину также, как и всем футуристам, было свойственно стремление эпатировать, поразить читателя, самоутвердиться. Это особенно ярко проявилось в его стихотворении "Эпилог" (своеобразная "желтая кофта" Северянина)

ЯНТАРНАЯ ЭЛЕГИЯ

Деревня, где скучал Евгений,
Была прелестный уголок.
(Пушкин).

**Вы помните прелестный уголок -
Осенний парк в цвету янтарно-алом:
И мрамор урн, поставленных бокалом
На перекрестке палевых дорог?
Вы помните студеное стекло
Зеленых струй форелевой речонки
Под кедрами, склонившими чело?
Вы помните над речкою шале,
Как я назвал трехкомнатную дачу,
Где плакал я от счастья и заплачу
Еще не раз о ласке и тепле?
Вы помните... О да! Забыть нельзя
Того, что даже нечего и помнить...
Мне хочется вас грезами исполнить
И робко попроситься к вам в друзья.**

1915.

ДВУСМЫСЛЕННАЯ СЛАВА

Моя двусмысленная слава
Двусмысленна не потому,
Что я превознесён неправо, -
Не по таланту своему, -

А потому, что явный вызов
Условностям - в моих стихах
И ряд изысканных сюрпризов
В капризничаящих словах.

Во мне выискивали пошлость,
Из виду упустив одно:
Ведь кто живописует площадь,
Тот пишет кистью площадной.

Бранили за смешенье стилей,
Хотя в смешенье-то и стиль!
Чем, чем меня не угостили!
Каких мне не дали 'pastilles'!

Неразрешимые дилеммы
Я разрешал, презрев молву.
Мои двусмысленные темы -
Двусмысленны по существу.

Пускай критический каноник
Меня не тянет в свой закон, -
Ведь я лирический ироник:
Ирония - вот мой канон.

1918г

Слава, талант неразрывно связаны с непониманием толпы, что порождает двусмысленность, обвинения в пошлости. Мир поэта закрыт для толпы, но, чтобы быть ей понятным, он должен соответствовать её вкусам и пользоваться «кистью беспощадной»